

**Матричный формат знания как когнитивная основа
существительных широкой семантики русского
и английского языков**

**Matrix format of knowledge as cognitive basis
of Russian and English «shell nouns»**

В статье исследуются концептуальные основы существительных широкой семантики русского и английского языков с использованием когнитивно-матричного анализа. Данный вид анализа основан на выделении компонентов когнитивной матрицы как особого формата многоаспектного знания, представляющего собой систему взаимосвязанных когнитивных контекстов.

The paper studies the conceptual structure of Russian and English «shell nouns» with the help of a cognitive-matrix analysis. This type of analysis implies examination of a cognitive-matrix as a unit of multi-aspectual cognition and its components as a system of connected cognitive contexts.

Ключевые слова: существительные широкой семантики, когнитивная матрица, когнитивно-матричный анализ, когнитивная область, когнитивный контекст

Key words: «shell nouns» cognitive matrix, cognitive-matrix analysis, cognitive field, cognitive context

Способность человека выделять общие стороны явлений окружающей действительности на более высоком уровне познания отразилась на лексической системе языка. Наряду со словами, обозначающими конкретные предметы, непосредственно доступные органам чувств человека, в ней появились единицы более широкого (обобщенного) значения (thing, matter, idea, stuff, вещь, дело, факт и т.д.). Именно последние, по мнению Л. В. Кнориной, создают наиболее общую сеть членения действительности [9].

Обладая семантической неопределенностью рассматриваемые языковые единицы указывают на достаточно широкий класс объектов или событий, обладающий размытыми границами. Е. С. Кубрякова и О. К. Ирисханова считают, что такой тип неопределенности опирается на процессы языкового абстрагирования, благодаря которым человек способен игнорировать некоторые свойства референта, объединять разнородные объекты в некий класс и подводить его под единую номинацию [11]. Как следствие, именам су-

существительным широкой семантики присуща семантическая опустошенность и контекстуальная обусловленность. При этом их номинативное значение, по замечанию Т.Н. Гарьковской, хотя и сохраняется, но частично десемантизируется [6].

Данные единицы получили различное терминологическое обозначение в отечественной и зарубежной лингвистике – имена общей семантики [21], широкозначные лексемы [15], существительные с абстрактным значением [18], слова, имеющие наиболее общие лексические значения [14], слова-контейнеры [10], слова-оболочки или раковины [20].

Отмеченные семантические особенности позволяют говорить о референтной диффузности этих слов. Они способны указывать не только на широкий класс объектов или событий, на их онтологическую неопределенность, но и на размытость их концептуального содержания. По мнению О.К. Ирисхановой, распространенность в речи подобных лексем заставляет задуматься об их роли по отношению к различным типам и структурам знаний, природе и видах семантической диффузности, о том, всегда ли неопределенность значения отдельной лексемы снимается контекстом, и таким образом может разрешаться противоречие между неконкретностью семантики языковой единицы и нашим желанием предоставить слушающему достаточно полный объем информации [8].

Немаловажным свойством существительных широкой семантики является их функциональная открытость. Она выражается в возможности выполнять разнообразные функции (концептообразующую, характеризующую, дейктическую и др.). Эта особенность анализируемых лексем позволяет некоторым исследователям причислить их к функциональному классу слов, рассматривая их в контекстах фактуальности [21], событийности [1], модальности [20] и др.

Концептообразующая функция имен существительных широкой семантики проявляется, по мнению Х. Шмида, в способности «обрамления» любого типа опыта, который нельзя передать обычным конкретным словом, в конкретно-зависимые концептуальные гештальты. Автор считает, что существительные с обобщенным значением, выполняют когнитивную функцию формирования временного концепта. Они позволяют инкапсулировать сложную по структуре информацию во временные именные концепты с достаточно жесткими и хорошо очерченными границами. С одной стороны, как и полнозначные существительные, они создают впечатление, что тот опыт, который они инкапсулируют в качестве концепта, относится к классу вещей. С другой стороны, природа их содержания временна, непостоянна, так как это содержание меняется в зависимости от си-

туативного и языкового контекстов, в которых они функционируют [20, с. 47].

Как следствие, широкозначное существительное, обладающее лексической абстракцией, вызывает представление не об одном конкретном предмете, а о целом ряде различных предметов, обладающих одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них. Такое существительное характеризуется категориально-обобщенным сигнификативным значением. Степень индивидуализации признаков при его обозначении минимальна. В семантике широкозначных существительных, как отмечает Т.Н. Гарьковская, происходит уравнивание объемов грамматической и лексической абстракции, вследствие чего такие существительные способны замещать любую единицу того грамматического класса, с которым соотносимо их широкое значение [6, с. 324]. Так, английское существительное *thing* способно замещать практически любую единицу класса существительных, поскольку его категориально-широкое значение соотносимо с грамматическим категориальным значением класса существительных. В таких случаях существительное *thing* может быть заменено словами различной семантики. Например:

*But I said well your best **thing (action)** to do Pat I said is forget it.*¹
*Sit on that obscene stone **thing (bench)**.*

*On the top of the box there was a **thing (object)** like a long handle.*

Аналогичные примеры можно привести для английского существительного *matter*:

*He was not particularly interested in financial **matters (subject)**.*

*Have you raised the **matter (problem)** with your union representative?*

*In 1914 everyone expected the war to be over in a **matter (amount)** of months.*

В русском языке также можно привести ряд подобных аналогий для существительных широкой семантики. Рассмотрим несколько значений существительных *вещь* и *дело*

*В комнате из моих **вещей (имущество)** были только стол и два стула.*

*Это все **вещи (товар)** на продажу?*

*Первые собрания редких **вещей (раритет)** в России относятся к 16 веку.*

*Работники отдела кадров подготовили несколько **дел (досье)** для передачи в их в архив.*

¹ Этот и последующие примеры заимствованы из British National Corpus /www.natcorp.ox.ac.uk/ и Национального корпуса русского языка /seach.ruscorpora.ru/

Дело (баталия) под Шенграбеном русской армией было проиграно.

Не женское это дело! (занятие)

Как видно из приведенных выше примеров, смысл высказывания полностью сохраняется, несмотря на замену существительного широкой семантики конкретным словом. Эта особенность обозначается исследователями как повышенная «контексто-проницаемость» (См., например, [8, с. 152]).

Широкосемантные существительные за счет максимально обобщенного значения не принадлежат к какой-то определенной сфере. Нейтральность номинаций этого типа способствует их употреблению практически во всех ситуациях. Существительные широкой семантики довольно часто используются как в устной речи, так и в письменных текстах различных стилей и жанров. Так, Н.П. Кудрявцева отмечает, что существительные широкой семантики, будучи неспецифическими, нейтральными единицами, являются неотъемлемой принадлежностью любого субязыка [12, с. 65]. Указывая на какой-то фрагмент текста, существительное широкой семантики замещает его. Обозначая какой-либо общий признак, присущий огромному числу предметов, такие существительные могут замещать предметы, явления окружающей действительности. Для полной реализации своего значения существительным широкой семантики необходим контекст. По словам Г.Б. Давыдовой, подобные существительные являются информативно необходимыми элементами структурной и смысловой организации текста [7, с. 164].

Все сказанное выше наводит на мысль о том, что за подобными существительными стоит знание сложного матричного формата, которое может быть представлено в виде когнитивной матрицы (термины Н.Н. Болдырева). По определению Н.Н. Болдырева, когнитивная матрица – это «система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта, которая не предполагает их одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [2, с. 47]. В структуре когнитивной матрицы контексты приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов. Н.Н. Болдырев уточняет, что компоненты когнитивной матрицы открывают доступ к разным концептуальным областям, ни одна из которых не является строго обязательной или доминирующей по отношению к другим. В результате когнитивная матрица сводит воедино знания о различных аспектах одного явления в рамках единого сложного концепта. При этом содержание матричной модели может варьировать в пределах от обыденного до экспертного знания [2, с. 49]. Когнитивная матрица может быть построена по принципу «ядро – периферия», причем

ядром матрицы является объект мысли, а ее периферию образуют когнитивные контексты как различные аспекты соответствующего знания, обращение к которым необходимо для понимания данных языковых единиц и феноменов [3, с. 7].

Для изучения знаний матричного формата используется когнитивно-матричный анализ. Впервые такой анализ был использован в работах Н.Н. Болдырева по диалектному знанию и изучению культурной специфики языка. Когнитивно-матричный анализ относится к специфическим методам исследования концептуально-сложных форматов знания. Он представляет собой систему различных исследовательских приемов (см. подр. [2]). Цель когнитивно-матричного анализа применительно к существительным широкой семантики, предпринимаемого в настоящей статье, состоит в выявлении концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов как областей осмысления этих характеристик, анализе их взаимосвязей и описании когнитивных механизмов формирования значений существительных широкой семантики. В основе формирования значений таких существительных лежит концептуальная структура в виде когнитивной матрицы частного характера. По Н.Н. Болдыреву, «частная когнитивная матрица представляет собой систему осмысления конкретного элемента (ядра) в разных когнитивных контекстах» [2, с. 65]. Такая когнитивная матрица может быть построена по принципу «ядро – периферия».

Применительно к существительным широкой семантики приемами когнитивно-матричного анализа будут: 1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера, лежащего в основе семантики широкозначных существительных; 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта; 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования значений существительных широкой семантики; 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик широкозначных существительных, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов; 5) описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений существительных широкой семантики.

Для того, чтобы провести когнитивно-матричный анализ существительных широкой семантики, необходимо выделить области их концептуализации. Так, в процессе концептуального анализа, нам удалось выявить следующие концептуальные области: 1) человек; 2) природа; 3) артефакты; 4) религия; 5) абстрактные понятия и т.д.

Рассмотрим концептуальную область «Человек» более подробно. На основе изучения словарных толкований понятия «человек» и

языковых фактов, можно выделить два основных взаимосвязанных контекста осмысления концептуальной области «Человек», а именно: 1) человек как личность и 2) деятельность человека. Согласно толковым словарям, человек – 1) «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [13]; 2) «общественное существо, обладающее сознанием, разумом; субъект общественно-исторической деятельности и культуры» [5]; 3) «живое существо, имеющее много общих признаков с животными, но отличающееся от них прямохождением, высоким развитием головного мозга, мышлением и членораздельной речью» [4]; 4) «human being, individual person» [17]; 5) «adult male human being – husband, lover, boyfriend» [16]; 6) «a member of the species *Homo sapiens*» [19]; 7) «a self-conscious or rational being» [19].

Анализ словарных толкований данных слов дает возможность выявить такие содержательные признаки, характеристики концептуальной области «Человек» как:

- 1) *Живое существо;*
- 2) *Общественное существо;*
- 3) *Индивидуальность;*
- 4) *Существо, обладающее сознанием, разумом;*
- 5) *Член общества, сообщества;*
- 6) *Член семьи.*

В концептуальной области «Человек» может быть выделен и другой контекст осмысления, а именно «деятельность человека», которая представлена как умственная деятельность (интеллект) и физическая (предметная) деятельность. Умственная деятельность включает в себя логическую (наука, искусство, политика, право и т.д.) и эмоциональную (поведение, характер, эмоции и т.д.) составляющие. Физическая деятельность также предполагает разделение на процессы: спорт, развлечения, производство и т.д. Все вышеперечисленные составляющие образуют единую концептуальную область «Человек», которая репрезентируется в языке, в том числе и посредством существительных широкой семантики.

Осмысление человека как части живой природы осуществляется за счет некоторых характеристик в рамках общей концептуальной области «Человек». Например, характеристики

(1) «живое существо»:

1. She could never forget how she could had swung a boy, a little **thing** of six or seven; that nor the heat as all purr of a pussy cat, the linger of her hand.

В процессе формирования смысла в этом примере в концептуальной области «Человек» активизируется характеристика «живое

существо». Эта характеристика ложится в основу семантики существительного **thing**, при употреблении в данном контексте. Активизация характеристики происходит под влиянием препозитивного (little) и постпозитивного определения (of six or seven).

2. И даже такое священное понятие как особь, индивид, оказывается **вещью** редкой и необязательной.

В данном примере русское существительное широкой семантики **вещь** также осмысливается как «живое существо». На это указывает наличие существительных особь и индивид, в первой части предложения - высказывания.

(2) «индивидуальность»:

3. I thought you were made of sterner **stuff** – do not just give up!

В данной ситуации активизируется характеристика «индивидуальность» концептуальной области «Человек». Эта характеристика ложится в основу семантики существительного **stuff** при употреблении в рассматриваемом контексте, где препозитивное определение sterner, указывает на то, что существительное широкой семантики **stuff** осмысливается как character.

4. This lovely little **thing** was in a blue silk dress that night.

Языковыми механизмами передачи смысла a girl or a young woman существительным **thing** служат препозитивные определения, выраженные в данном контексте прилагательными lovely, little, а также указание на вид одежды dress, его цвет blue и материал silk.

(3) «член семьи»:

5. She would be the real **thing**, her reference being supplied by her sister. (A Christie)

На основе характеристики «член семьи» концептуальной области «Человек» формируется семантика существительного **thing** в рассматриваемом контексте. Оно может быть осмыслено как sister, на что указывает обстоятельство, выраженное существительным и притяжательным местоимением с предлогом (by her sister).

Обращение к концептуальной области деятельность человека может быть опосредовано концептуальными областями интеллектуальная и физическая деятельность человека.

(4) «интеллектуальная деятельность»:

1. The whole **point** of the experiment was to show how chemicals react in water.

В данном примере речь идет о цели научного эксперимента, о специальных знаниях в области химии, на это указывает наличие в контексте предложения слов, относящихся к этой области: chemicals, react, experiment. Существительное широкой семантики **point** осмысливается как цель в концептуальной области «интеллектуальная деятельность».

2. We were afraid he would be nervous on the stage, but in the **event** he sang beautifully.

В основу семантики существительного **event** в данном примере ложится характеристика «интеллектуальная деятельность». Контекстуальное употребление существительного **event** в сочетании с обстоятельством *on the stage*, выраженным существительным с предлогом, дает возможность осмыслить его в данном контексте как концерт.

3. Новыми крупными **событиями** оказалось то, чего и нечаяли – война с Японией и революция.

В этом примере также активизируется характеристика «интеллектуальная деятельность человека», представленная концептуальной областью политика. На что указывают такие понятия как война и революция. Существительное широкой семантики **события** замещает эти слова в первой части предложения, чтобы избежать повторения лексических единиц.

4. In 1991 Prevention Terrorism **Act** has been officially accepted by Parliament.

В данном примере существительное широкой семантики **act** может быть осмыслено как *law*, на основе характеристики «интеллектуальная деятельность». На это указывает наличие в предложении обстоятельства *by Parliament*, выраженного существительным с предлогом.

5. В свое время был принят закон о финансовых основах МСУ, в нем записаны совершенно правильные **вещи**, но он не заработал.

В данном случае существительное **вещи** осмысливается как положения закона, что становится понятным из контекста предложения. Кроме того, на то, что это хороший закон, указывает препозитивное определение *правильные*.

(5) «эмоциональная деятельность человека»:

6. He had an annoying **way** of picking his nails.

Как видно из контекста, постпозитивное определение с предлогом *of* указывает на то, что в этом случае существительное **way** представляет концептуальную область поведение, входящую в концептуальную область «эмоциональная деятельность человека».

(6) «физическая деятельность человека»:

7. It was the biggest **event** in the racing season

На то, что речь идет о спорте, указывает словосочетание *racing season*, что позволяет нам сделать вывод о том, что широкозначное существительное **event** замещает в данном контексте существительное конкретной семантики *соревнование*.

8. Виноделие всегда было его любимым **делом**.

В данной ситуации на концептуальную область производство, являющуюся компонентом концептуальной области «физическая деятельность человека», указывает составное существительное видоделение, в основу которого входят слова «вино» и «делать». Существительное широкой семантики **дело** репрезентирует в этом примере производство как вид деятельности.

9. Увлечение выращиванием и коллекционированием кактусов никогда не станет **делом** рутинным и заурядным.

В данном примере также активизируется характеристика «физическая деятельность». Эта характеристика ложится в основу семантики существительного **дело** при употреблении в рассматриваемом контексте. Отглагольные существительные выращивание и коллекционирование указывают на данный вид деятельности человека.

Проведенный когнитивно-матричный анализ позволяет заключить, что в основе значений существительных широкой семантики в концептуальной области «Человек» лежит сложная концептуальная структура матричного формата, представляющая собой систему контекстов осмысления ядерного элемента в рамках данной концептуальной области. Данная когнитивная матрица может рассматриваться как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов существительных широкой семантики, передающих многоаспектность знания о человеке как о личности и его деятельности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа слова // Когнитивные исследования языка. Вып. IV // Коллективная монография. – М., 2009. – С.25–78.
3. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских толонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008б. №4. – С. 5–15.
4. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА. – 864 с.
5. БЭС Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2 изд. – М.: Бол. Рос. энцикл., 1998.
6. Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 324–330.
7. Давыдова Г.Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке // Вопросы системной организации речи. – М., 1987. – С. 154–171.
8. Ирисханова О.К. О типах знания и семантической неопределенности (дело о деле) // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. Типы знаний и проблема их классификации. Сб. науч. тр. – Москва-Тамбов, 2008.

- 9 Кнорина Л В Металексика попытка выделения //Лингвистика на исходе XX века Итоги и перспективы Тезисы международной конференции Т 1 – М Филология, 1995 – С 228–230
- 10 Кубрякова Е С Типы языковых значений Семантика производного слова – М Наука, 1981
- 11 Кубрякова Е С , Ирисханова О К Языковое абстрагирование в именах категорий // Изв АН Серия литературы и языка Т 66 №3 – М , 2007 С 1–11
- 12 Кудрявцева Н П Особенности дистрибуции субстантивной лексики в разговорном и техническом субъязыке // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи – Горький, 1989 – С 62–69
- 13 Ожегов С И Толковый словарь русского языка / под ред Н Ю Шведовой 21-е изд – М Русский язык, 1989
- 14 Шмелев Д Н Проблемы семантического анализа лексики – М , 1973
- 15 Bolinger D Pronouns and Repeated Nouns Indiana Indiana University Linguistics Club, 1977
- 16 COBUILD /www lingvo ru/dictionaries/
- 17 Dictionary of Contemporary English NY Longman, 2001
- 18 Halliday M A K Hasan R Cohesion in English NY Longman, 1976
- 19 Oxford Students Dictionary of Current English / A S Hornby, 1978
- 20 Schmid Hans-Jorg English Nouns as Conceptual Shells From Corpus to Cognition Berlin Mouton de Gruyter, 2000
- 21 Vendler Z Adjectives and Nominalizations The Hague Mouton, 1968